

На исходе ноября «Безумный наклейщик плёнок» успешно прошёл цензуру, а датой премьеры назначили двадцать второе декабря.

Ван Хулая хоть и величали за глаза Королём плохих фильмов, но картины он штамповал одну за другой — а значит, связей ему было не занимать. Благодаря его активным стараниям проект получил официальное окно в графике проката.

В ноябрьском Рейтинге горячих тем «Наклейщик» взлетел на самую вершину, став первым в истории фильмом, который умудрялся удерживать лидерство в Рейтинге горячих тем два месяца подряд ещё до выхода на экраны. И если в прошлом месяце в комментариях преобладали насмешки, то в этом общественные настроения сменились на предвкушение.

Как только дату премьеры объявили официально, фильм тут же попал в список «Самых ожидаемых картин декабря» на главных страницах порталов. Впрочем, позиция была далеко не первой. Каким бы звучным ни было имя Брата Хо, он оставался лишь популярным блогером с миллионом подписчиков — его ресурсов не хватало, чтобы единолично занять пьедестал. Если бы не самоотверженность Линь Шо, пустившего под молот дорогую машину, фильму вряд ли удалось бы пробиться так высоко.

Первое место в списке ожиданий прочно удерживал «Город журавлей» — новое творение прославленного режиссёра Ли Чжуншаня. Тот заявил о себе ещё в ранней молодости и обладал непререкаемым авторитетом. Его фильмы славились сочетанием грандиозных панорам с идеальной проработкой деталей, мастерски балансируя между коммерческим успехом и высоким искусством. Даже самые слабые по сборам работы Ли Чжуншаня смотрелись на одном дыхании.

Проще говоря, если Линь Шо и стоило сравнивать себя с таким мэтром, то картина выходила безрадостной: тот был породистым быком, а Линь Шо — лишь крошечной соринкой на его хвосте. Совершенно ничтожной и не заслуживающей упоминания.

«Город журавлей» не мелькал в Рейтинге горячих тем лишь потому, что создатели брезговали дешевым хайпом, которым не гнушалась команда «Безумного наклейщика плёнок».

Декабрь — время самого ожесточенного противостояния в прокате. Помимо Ли Чжуншаня, свои новинки выпускали ещё несколько сильных режиссёров, так что само появление «Безумного наклейщика плёнок» на главной странице было уже немалым достижением.

Линь Шо такой расклад вполне устраивал.

Он перепоручил основные задачи по продвижению Ван Хулаю. Конец года требовал полной отдачи и в делах Корпорации Хэ. Хэ Янь только недавно принял руководство дочерней компанией, и показать блестящий результат на семейном совете будет непросто.

Линь Шо не был богом. Он мог гарантировать, что Хэ Янь не опозорится, но прыгнуть выше

головой было выше его сил. И даже ради этого ему приходилось крутиться как белке в колесе, из-за чего времени на кино почти не оставалось.

В отличие от Линь Шо, жизнь Хэ Яня по-прежнему была легкой и беззаботной. Поддавшись на уговоры своих сомнительных дружков, он милостиво согласился сменить гнев на милость и восстановить отношения.

В тот день приятели заявили, что у них есть для него некое «потрясающее открытие», и затащили Хэ Яня в клуб «Фэнхэ». Любопытство взяло верх. Хэ Янь бросил взгляд на заваленного делами Линь Шо, сверился с часами и, поднявшись, бросил:

— У меня важная встреча с клиентом. Я ушёл.

Линь Шо даже головы не поднял:

— Скатертью дорога.

Хэ Янь почувствовал легкий укол совести, но любопытство оказалось сильнее. Он вывел своего «железного коня» с парковки и покинул компанию.

В клубе «Фэнхэ», расположенном неподалеку от офиса, дружки встретили его бурными приветствиями.

— Ну, что там за открытие? — с ходу спросил Хэ Янь.

— Сейчас, сейчас увидишь!

Кто-то включил экран, запустив отрывок из фильма. Хэ Янь устроился в кресле и, закинув ногу на ногу, принялся наблюдать. Актриса на экране выглядела довольно эффектно: волевые черты лица, удачный макияж и одежда. Получился образ этакой властной «старшей сестры» с характером.

— Выглядит неплохо, — мимоходом оценил Хэ Янь.

— Это ещё что! Самое интересное впереди!

Хэ Янь с интересом продолжил просмотр.

Героиня подъехала к какому-то кинотеатру и велела тем, кто был внутри, открыть двери. А затем, коротко махнув рукой, приказала своим людям разнести припаркованный рядом роскошный автомобиль в щепки.

Наблюдая за тем, как крушат машину, Хэ Янь ощутил странное удовлетворение. Если бы не страх быть забитым до смерти собственным отцом, он бы и сам не прочь был порой так развлечься.

— Круто, — честно признал он.

Дружки переглянулись.

— Молодой господин Хэ, а вы не узнаете? Это же та самая тачка, которую вы выиграли в споре!

Хэ Янь замер. Он велел перемотать назад. Присмотревшись, он нахмурился:

— Просто похожа.

Один из приятелей, скривившись, возразил:

— Да нет же! Модель, цвет... такая в стране всего одна! Я же сам её заказывал, зубом клянусь — не ошибусь. Вы же говорили, что отдали её Линь Шо?

Хэ Янь почувствовал, как в груди закипает ярость. Если это действительно та машина, которую он подарил Линь Шо, то какого чёрта она делает в кино?

— Что это за фильм? — ледяным тоном спросил он.

Приятели хором выдали название: «Безумный наклейщик плёнок».

Они прекрасно помнили прошлый инцидент. Линь Шо был человеком Хэ Яня, и трогать его напрямую они не смели. Но Хэ Яню-то закон не писан? Стоит довести наследника до белого каления, и тот сам вышвырнет наглеца. А там посмотрим, как Линь Шо запоеет без своего покровителя.

В прошлом месяце исполнительница главной роли постоянно пыталась хайпиться на пустом месте, и Хэ Янь, которого это раздражало, просто заблокировал все новости о фильме. С тех пор он ничего о нём не слышал, но интуиция подсказывала: это редкостный шлак. Неужели Линь Шо настолько презирал его подарок, что отдал машину на растерзание в каком-то низкосортном кино?

— Развлекайтесь, — бросил Хэ Янь с почерневшим лицом. — Я ухожу.

Он рванул обратно в офис.

Вернувшись, Хэ Янь застал сцену, которая лишь подлила масла в огонь: Линь Шо стоял в коридоре и о чём-то беседовал с сотрудниками. На его лице играла мягкая улыбка, и взгляды окружающих буквально прикипели к нему.

«У него вообще есть хоть капля совести?!»

Хэ Янь быстрым шагом подошёл к ним, не скрывая гнева:

— Живо ко мне в кабинет!

Улыбка Линь Шо мгновенно погасла. Он бросил на сотрудников успокаивающий взгляд, вернул им документы и последовал за Хэ Янем.

— С этого дня тебе запрещено выходить из кабинета, — отрезал Хэ Янь, едва за ними закрылась дверь.

«Что с ним не так?» — Линь Шо едва удержался от того, чтобы потрогать лоб Хэ Яня — не бредит ли тот?

— Я бы и сам рад не выходить, — вздохнул он. — Но если я не буду работать, кто за меня всё сделает?

— Я подберу тебе помощников, — заявил Хэ Янь. Идея показалась ему отличной. — Да, именно так и сделаем.

Он тут же схватил трубку и позвонил в отдел кадров, велел готовить вакансии. Линь Шо молча слушал. Требования Хэ Яня были, мягко говоря, специфическими: ему нужны были ассистенты со стажем работы не менее двадцати лет, которых он собирался собеседовать лично.

Двадцать лет стажа! Значит, им будет глубоко за сорок. И сколько они ещё проработают в таком темпе? Хэ Янь точно с катушек съехал.

Выдав ценные указания, наследный принц немного остыл. Но вспоминая, как те люди смотрели на Линь Шо, он снова начинал закипать. Линь Шо принадлежит ему, и никто не смеет так на него пялиться!

Повесив трубку, Хэ Янь вспомнил о главном. Он в два шага преодолел расстояние до Линь Шо и, больно схватив его за запястье, потребовал:

— Где машина, которую я тебе подарил?

Линь Шо моргнул.

— С чего вдруг такой интерес?

Видя, что тот уклоняется от прямого ответа, Хэ Янь всё понял.

— Ты позволил её разбить, да?!

Линь Шо долго молчал, прежде чем тяжело вздохнул:

— Мне нужны были деньги.

Хэ Яню показалось, что этот вздох выбил из него всю спесь. Словно Линь Шо мягко дунул ему прямо в сердце — в груди стало щекотно и странно. Это новое, пугающее чувство сбило его с толку. Глядя на полуопущенные ресницы Линь Шо и его чуть приоткрытые губы, Хэ Янь внезапно ощутил сухость во рту.

Разозлившись на самого себя, он грубо притянул Линь Шо к себе:

— Если тебе нужны были бабки, мог бы просто сказать! Я никогда не говорил, что зажму их!

Линь Шо обхватил его за шею, и в его глазах вспыхнула неприкрытая радость:

— Правда?!

Увидев этот восторг, Хэ Янь почувствовал тошноту, словно проглотил муху.

Опять играет! Снова притворяется! Мастерски же он пользуется своими талантами! Торгуется смазливой мордашкой!

Хэ Янь с силой оттолкнул его и зло сплюнул.

— Я дал тебе миллион, квартиру, машину... и тебе всё мало? На что тебе ещё сдались деньги? На свадьбу копишь? Мечтать не вредно!

Бросив это, он пулей вылетел из кабинета, не желая больше находиться с Линь Шо в одной комнате. Напоследок Хэ Янь с грохотом захлопнул дверь, подчеркивая степень своего бешенства.

Линь Шо лишь усмехнулся.

С тех пор как они подписали «контракт», ему начало нравится дразнить этого парня. Хэ Янь вырос в семье Хэ, где жизнь — это вечная битва, но его умудрились защитить от всего, оставив по сути большим ребенком. Вот оно, преимущество всесильного папаши.

Линь Шо обожал смотреть, как Хэ Янь выходит из себя. Такие искренние и забавные экземпляры нынче редкость, нужно ловить момент. Признаваться в том, что он нарочно провоцирует его из чувства мелкой мести, Линь Шо не собирался.

Хэ Янь сбежал, так что Линь Шо закончил дела и тоже отправился домой.

Следующие несколько дней Хэ Янь играл в молчанку. На работе он игнорировал Линь Шо, а после неё даже не смотрел в его сторону. Линь Шо несколько дней наслаждался тишиной и покоем, но в конце концов совесть подала голос: негоже так манкировать обязанностями «содержанки». Когда Хэ Янь с каменным лицом уже собрался уходить, Линь Шо преградил ему путь и заискивающе спросил:

— Гендиректор Хэ, заглянете сегодня ко мне?

Хэ Янь и так все эти дни едва сдерживался, и этот вопрос стал последней каплей.

— Нет! — рявкнул он.

Линь Шо обвил руками его шею и запечатлел мягкий поцелуй на горячем ухе. Их тела прижались друг к другу так плотно, что между ними нельзя было просунуть и листок бумаги.

Хэ Янь почувствовал, как аромат Линь Шо окутывает его, проникая в каждую пору. Приходилось признать: этот черт умел быть чертовски соблазнительным. От одной такой простой ласки Хэ Яню захотелось швырнуть его на кровать и трахать до полусмерти.

Не раздумывая больше, он подхватил Линь Шо на руки, ввалился в комнату отдыха и с силой пнул дверь. К черту поездки домой. Какая разница, где иметь того, кто продается за деньги?

Хэ Янь швырнул Линь Шо на постель, навалился сверху и больно укусил в шею, прошипев:

— Как же хочется перегрызть тебе глотку, чтобы ты больше никого не смел соблазнять!

В ответ Линь Шо лишь томно и страстно выдохнул.

Хэ Янь чувствовал, что сходит с ума. Он ненавидел себя за то, что его так тянет к человеку, которого он презирает всем сердцем. Он злился на себя за то, что в глубине души всё ещё надеялся: а вдруг Линь Шо другой?

Но нет. Линь Шо был именно таким — готовым лечь под любого, кто предложит цену подороже.

<http://bllate.org/book/17574/1709467>